

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Конституционного и административного
права»

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2021. 420. ВКР

Руководитель работы, канд. юрид. наук,
доцент кафедры КиАП
_____ Татьяна Борисовна Смашникова
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-420
_____ Пантелей Игоревич Меликов
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
специалист кафедры
_____ Наталья Александровна
Миронова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	6
1.1 Сущность и правовая природа административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.....	6
1.2 Нормативно-правовое регулирование административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы (исторический экскурс и современное законодательство)	19
2 ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	34
2.1 Современные проблемы реализации административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и пути их решения....	34
2.2 Практика реализации административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы органами внутренних дел Челябинской области	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

Одним из способов снизить уровень преступности в государстве является планомерная работа органов внутренних дел с лицами, которые подверглись преследованию по уголовным производствам, отбыли срок заключения и пытаются стать полноценными членами общества.

В целях предотвращения рецидивной преступности в стране органами внутренних дел используются, в первую очередь, профилактические меры. Одной из самых эффективных профилактических мер является административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, который направлен главным образом не на ограничение, а на сохранение прав и свобод граждан, отбывших наказание за совершенные преступления.

Однако в связи с тем, что нормы, регламентирующие административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, не всегда своевременно регулируют современные общественные отношения, законодательная база по данному вопросу морально устарела.

Это связано с появлением новых видов преступлений, а также ростом организованной преступности и профессиональной рецидивной преступности.

При этом деятельность органов внутренних дел должна совершенствоваться и быть эффективной, учитывая, что рост рецидивных преступлений в Российской Федерации характерен практически для всех групп преступлений – экономических, имущественных, насильственных.

Учитывая изложенные обстоятельства, представленная тема актуальна и требует дальнейшего развития.

Целью работы является изучение теоретических и практических вопросов административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи работы:

1. раскрыть правовую природу административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы;
2. изучить нормативные акты, регулирующие административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы;
3. проанализировать современные проблемы реализации административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и пути их решения;
4. исследовать практику реализации административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в Челябинской области.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при реализации административных правовых норм, регулирующих административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Предметом исследования выступают нормы административного права, регулирующие административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также теоретические и практические проблемы реализации данного вида надзора.

Методологическая основа исследования. Исследование вопросов относительно правовой природы административного надзора построено на основе метода формально-юридического анализа, подразумевающего установление признаков правовых явлений, их природы и особенностей. Также в работе были применены исторический метод и сравнительно-правовой метод.

Степень разработанности темы в научной литературе. Отдельные вопросы, связанные с определением содержания административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, рассматривались в работах Бондаренко А.С., Зырянова С.М., Мартынова А.В., Никитина А.Д.,

Пропостина А.А., Фильченко А.П. и др.

Вопросы относительно проблем реализации административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, были рассмотрены такими авторами как Грибанов Е.В., Гусаров Г.Н., Зражевская Т.Д., Мусаелян М.Ф., Яковлева М.А. и др.

Теоретическую основу исследования составили положения, идеи, выводы, содержащиеся в трудах отечественных авторов, посвященных вопросам осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, специализированным Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», а также иными нормативными актами и официальными документами, затрагивающих вопросы административного надзора за исследуемой категорией лиц.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка. Представленная структура работы отражает цель и задачи исследования.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1 Сущность и правовая природа административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы

В целях изучения правовой природы административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, необходимо сначала проанализировать само определение надзор.

В общем виде надзор представляет собой одну из форм деятельности различных органов государственной власти, направленную на обеспечение законности.

В научной литературе можно встретить различные определения надзора. Так, надзор определяется как наблюдение, присмотр за кем-либо, чем-либо с целью контроля и охраны, а также как группу надзирающих лиц, органы власти для наблюдения за кем-либо, чем-либо¹.

Согласно С.И. Ожегову надзор представляет собой орган или группу лиц для наблюдения за кем-чем-нибудь, за соблюдением каких-либо правил².

Касательно понятия административный надзор, то в законодательстве дана его легальная дефиниция. Административный надзор – это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей³. Однако в научной

¹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка / Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 13.02.2021).

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2015 / Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 13.02.2021).

³ Федеральный закон от 06.04.2011 №64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» //

литературе разворачивается дискуссия по вопросу определения понятия административного надзора.

Никитин А.Д. и Пропостин А.А. определяют административный надзор не как наблюдение, а как вид специфического контроля¹.

Мартынов А.В. определяет административный надзор как особую форму публичного управления, предназначенную для профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений, выявления и ликвидации угроз для безопасности общества и государства, защиты и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законных интересов, организация противодействия противоправному поведению, реализации правовых норм с целью решения задач управления, осуществляемая в рамках соответствующих административно-надзорных производств посредством установленных в законодательстве административных процедур².

Зырянов С.М. определяет административный надзор как деятельность правоохранительных органов, которая осуществляется с целью социализации граждан, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. В связи с этим автор указывает, что общественные отношения, возникающие с участием органов исполнительной власти и их должностных лиц в связи с осуществлением надзора, по своему юридическому содержанию являются административными, а сама административно-надзорная деятельность регламентируется нормами административного права и является одним из видов административной управленческой деятельности³.

Проанализировав существующие в научной литературе точки зрения

Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – №15. – Ст.2037.

¹ Никитин А.Д., Пропостин А.А. Постепенитенциарный административный надзор: монография. – М., 2016. – С. 12.

² Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореферат дисс. ... к.ю.н. – Воронеж, 2011. – С.12.

³ Зырянов С.М. Административный надзор полиции и полицейский надзор: соотношение правовых категорий // Журнал российского права. – 2012. – №2 (182). – С. 47.

относительно понятия административного надзора, можно сделать вывод, что его определение представляется достаточно широким и охватывает различные грани правовой действительности.

Относительно правовой природы административного надзора необходимо в первую очередь отметить то, что попытки установления и определения правовой природы какого-либо явления обусловлены стремлением предоставить исчерпывающую сущностную характеристику тому или иному юридическому явлению или процессу, а также найти признаки принадлежности этого явления к какой-либо отрасли права, определив его место в системе права.

О правовой природе административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, говорить достаточно сложно, несмотря на тот факт, что российское законодательство данный вид надзора называет именно административным.

Актуальным вопросом является и установление правовой природы административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также его соотношение с мерами уголовно-правового характера.

Правовую природу можно определить как юридические характеристики какого-либо правового явления, которые позволили бы увидеть его структуру, место и роль среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой¹.

Абатуров А.И.², Бондаренко А.С.³, Никитин А.Д.⁴, Тепляшин П.В.⁵ и

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. – М.: Юрид.лит., 1998. – С.227.

² Абатуров А.И. Административный надзор в системе постпенитенциарного сопровождения: монография. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. – С. 35.

³ Бондаренко А.С. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как правовой институт // Актуальные проблемы правоведения в период совершенствования социалистического общества: Сборник статей. – Томск, 1989. – С.177-178.

⁴ Никитин А.Д. Административный надзор в контексте общеправовых принципов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №1 (7) – С. 64.

⁵ Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. – 2011. – №10 (924). – С.16.

другие ученые придерживаются мнения, что правовая природа административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, является административно-правовой. Также утверждается, что административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, как принудительная мера имеет, в сущности, административно-правовую природу, являясь функционально-антикриминальной мерой безопасности¹.

Темникова Н.В. и Фильченко А.П. придерживаются другой точки зрения и определяют правовую природу административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, как уголовно-правовую, так как подобный надзор представляет собой форму выражения уголовно-правовых отношений и составляет меру уголовно-правового характера².

Понятовская Т.Г. утверждает, что природа административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, является уголовно-правовой³. Аргументируя данное высказывание, автор ссылается на то обстоятельство, что условием установления административного надзора являются уголовные по своему характеру обстоятельства – освобождение из мест лишения свободы и наличие судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

В юридической литературе встречается точка зрения относительно того, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным правовым институтом и,

¹ Никитин А.Д., Пропостин А.А. Постпенитенциарный административный надзор: монография. – М., 2016. – С. 18.

² Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. – 2012. – №2. – С. 58; Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дисс. ... к.ю.н. – Москва, 2015. – С. 48.

³ Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – №3. – С. 100.

следовательно, имеет двойственную правовую природу¹.

Данная точка зрения имеет право на существование, так как институт административного надзора действительно обладает некоторой неоднозначностью, которая проявляется в следующем:

1. Цель административного надзора (защита государственных и общественных интересов) в законодательстве сформулирована не совсем корректно. Целью административного надзора является предупреждение совершения лицами, освободившимися из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений. При этом данную цель можно считать криминологической, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной в равной степени².

2. Двойственной природой обладают и основания установления административного надзора. В законодательстве об административном надзоре к основаниям относятся два вида неправомерного поведения лиц, освобожденных от отбывания наказания, однако в ряде случаев подобное поведение вообще не является основанием установления надзора.

Первым и, по сути, главным основанием для установления надзора является освобождение лица из места лишения свободы. Без наличия данного основания административный надзор ни при каких обстоятельствах не может быть установлен. При этом лишение свободы и освобождение от наказания являются уголовно-правовыми понятиями, а места отбывания наказания в виде лишения свободы и освобождение от отбывания наказания – уголовно-исполнительными.

Вторым основанием является то обстоятельство, что лицо, освобожденное из мест лишения свободы, должно быть совершеннолетним. То есть надзор устанавливается в том числе и в отношении лиц, которые

¹ Лаптев С.А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. – 2013. – №9. – С. 52.

² Громов В.Г., Галкина А.Н. О задачах административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Современное право. – 2015. – №2. – С. 117.

совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, приговоренных к наказанию в виде лишения свободы в воспитательной колонии, однако, к моменту освобождения ему исполнилось 18 лет.

Следующее основание состоит в том, что лицо, освобожденное из мест лишения свободы, должно иметь неснятую судимость, так как административный надзор может устанавливаться и продлеваться только во время течения неснятой и непогашенной судимости. В связи с этим, если осужденного освободили по акту амнистии или помилования вместе со снятием судимости, установление за ним административного надзора будет незаконным.

И последнее основание также уголовно-правовой природы – освобожденное лицо должно иметь судимость не за любые преступления, а только за те, которые установлены законодательством.

3. Регулирование административного надзора происходит посредством разных по своей правовой природе нормативных актов. Так, порядок установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, установлен в уголовно-исполнительном законодательстве. Порядок установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, регламентирован законодательством об административном надзоре. Рассмотрение материалов об установлении административного надзора, а также принятие решения судом установлено в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации¹.

Максимов С.В. утверждает, что с учетом содержания административного надзора и его цели, имеются все основания сделать вывод, что между поднадзорным лицом и соответствующими государственными органами фактически складываются отношения, которые

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – №10. – Ст. 1391.

характерны для процесса реализации уголовной ответственности¹.

Нельзя полностью согласиться с данной точкой зрения. Во-первых, осуществление административного надзора регламентируется специальным отраслевым административным законодательным актом.

Во-вторых, административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, осуществляется специальными субъектами – органами внутренних дел в отношении лиц, не находящихся в их подчинении, а также заключается в наблюдении за соблюдением этими лицами возложенных на них ограничений и обязанностей.

В-третьих, предметом правового регулирования специального законодательства являются отношения, которые возникают между поднадзорными лицами и сотрудниками органов внутренних дел. То есть данные отношения касаются лишь соблюдения поднадзорными лицами установленных ограничений и запретов.

В-четвертых, основным методом правового регулирования данных отношений выступает метод предписания, который является характерным именно для институтов административного права. Соответственно, и субъекты надзора, и надзорные отношения между этими субъектами возникают только после вступления решения суда в законную силу.

Таким образом, административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, является комплексным правовым институтом и, следовательно, регулирование возникающих отношений должно осуществляться не исключительно административно-правовыми нормами, но также и уголовно-правовыми, что позволит обеспечить в полном объеме охрану прав и законных интересов субъектов.

Дискуссия относительно правовой природы административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, существуют в том числе из-за существования института контроля за условно

¹ Максимов С. В., Цели административного надзора // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы X Международной научно-практической конференции. – Москва, 2013. – С.155.

осужденными. Однако этот схожий институт имеет уголовно-правовую природу. Контроль за осужденными условно осуществляется в соответствии с гл.24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества¹.

Процесс реализации контроля за поведением условно осужденных и административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, очень схож (подконтрольные/поднадзорные лица претерпевают определенные ограничения в течение установленного периода времени). Но контроль за поведением условно осужденных осуществляется уголовно исполнительными инспекциями по месту жительства условно осужденных.

Представляется целесообразным рассмотреть смежный с административным надзором институт пробации, который имеет аналогичные цели. Слово пробация позаимствовано из латинского языка, где «probatio» означает испытание. Для этого был создан отдельный правовой институт, рассматривающий вопросы надзора, осуществляемого специализированными службами. Суть надзора заключалась в наблюдении за подотчетным лицом и выполнением последним обязательных указаний.

Пробация выступает как специфическая форма осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, имеющая более персонифицированный характер.

Рассматривая опыт западных стран, можно заметить, что феномен пробации так и не был взят на вооружение в большинстве из них. Тем не менее, данный институт был направлен на поддержку граждан, которые конфликтовали с государственными уголовными системами и содержал в себе элементы поддержки, позволяющие влиться в социум и чувствовать

¹ Приказ Минюста России от 20.05.2009 №142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 №14140) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/ .

себя в нем достаточно комфортно.

Первым, кто использовал потенциал probation, стало американское правосудие. Институт probation в США был введен законом (Federal Probation Act) в 1925 году¹. По уголовному праву, практикуемому в США, probation не является поощрительной мерой, а является наказанием, позволяющим отсрочить приговор или использовать другие преференции².

В законодательстве Европейских государств probation и ее элементы можно обнаружить в уголовных кодексах Швейцарии³ и Финляндии⁴, где данный институт имеет карающую направленность. В других зарубежных актах меры probation имеют уголовно-правовое направление: в Англии – «Правила о probation» 1965 г., в Дании – Уголовный кодекс Дании 1930 г.⁵, в Латвии – Закон о Государственной службе probation 2003 г.⁶, а в Уголовном кодексе Эстонии 2002 г. это понятие рассматривается как освобождение от ответственности⁷.

Единого мнения на счет probation не существует, поэтому за государством остается право самостоятельного осмысления данного явления, как того требуют национальные приоритеты.

Показателем целесообразности применения принципов probation является статистическое количество рецидивов преступлений. Если

¹ Federal Probation Act. March 4, 1925 // Режим доступа: <https://www.fjc.gov/history/timeline/probation-act> (дата обращения: 23.05.2021).

² Калужина М.А. Особенности функционирования службы probation в США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № – 3. С. 29–32.

³ Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. (по состоянию на 01.07.2020 г.) // Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20007> (дата обращения: 23.05.2021).

⁴ The Criminal Code of Finland. 39/1889 // Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6375/file/Finland_CC_1889_am2015_en.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

⁵ Уголовный кодекс Дании 1930 г. // Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pra> (дата обращения: 23.05.2021).

⁶ Закон Латвии «О государственной службе probation» от 30.12.2003 // Режим доступа: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=1156> (дата обращения: 23.05.2021).

⁷ Осокина Н.В. Понятие института probation и его функционирование // Борьба с преступностью: Теория и практика: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Могилев. – 2016. – С. 189.

соотношение лиц, прошедших реабилитацию под началом данного института, не особенно отличается от числа людей, повторно преступивших закон, то можно говорить о низком потенциале этого надзорного направления. Однако, следует учесть, что данные меры носят экспериментальный характер и говорить о неудовлетворительных результатах преждевременно¹.

Впервые о внедрении института пробации в российскую правоохранительную систему в контексте нормативно-правового регулирования речь зашла в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р².

Концепция предусматривает среди прочего формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, создание службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров суда, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализацию технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур. Здесь пробация рассматривается как институт, обеспечивающий социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, реализацию принудительных мер воспитательного воздействия и технологий восстановительного правосудия, а также проведения примирительных процедур.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением

¹ Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 3-4.

² Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст.5489.

Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р¹, развивая положения предыдущего документа, в качестве одного из основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы предусматривает создание и развитие системы пробации.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761², речь идет о применении института пробации к несовершеннолетним. Рассматриваемый документ в п. 5 раздела 6 «Меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период» предусматривает создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом. В данном случае речь идет о применении института пробации в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, реализация рассматриваемого института ставится в зависимость от назначения несовершеннолетнему наказания и не предусматривает возможность освобождения его от уголовной ответственности или наказания с применением мер пробации.

В рамках реализации Стратегии несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы, оказывается помощь:

- 1) Социальная адаптация (проведение профилактических бесед, разъяснение прав и обязанностей);
- 2) Социальная реабилитация (направление в социально-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» от 29.04.2021 №1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.05.2021.

² Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

реабилитационные центры для несовершеннолетних);

3) Защита жилищных прав (постановка на контроль на предоставление жилого помещения);

4) Защита имущественных прав (взыскание алиментов, содействие в оформлении пособий);

5) Защита прав на образование, труд, отдых (устройство в образовательную организацию, устройство на работу).

Создаются учреждения социального обслуживания, в том числе центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи¹.

Пробацию можно рассматривать как комплексное явление, поскольку она работает по нескольким направлениям, где прерогатива отдается административному надзору, реабилитационным мероприятиям и воспитательным мерам в отношении несовершеннолетних граждан. Для отечественной системы правосудия, данный институт не является чем-то неизведанным, так как элементы пробации хорошо просматриваются в ряде законодательных конструкций.

Примером тому может послужить Федеральный Закон РФ № 64 от 6 апреля 2011 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который содержит регламент административного надзора, который осуществляется в отношении граждан, вышедших на свободу из мест заключения². Кроме указанного Федерального Закона РФ № 64, элементы пробации усматриваются в Федеральном Законе РФ № 120 от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,

¹ Письмо Минобрнауки России от 28.07.2016 №07-3188 «О направлении методических рекомендаций» // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=256475&dst=100000001%2C0#09684445254732321>.

² Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

который регламентирует меры профилактики, направленные на предупреждение преступлений, совершёнными лицами, не достигшими совершеннолетия. Данный постулат предусматривает принудительные меры для подростков, нуждающихся в воспитании и контроле со стороны правоохранительной системы¹.

За данным институтом можно признать свойство универсальности, поскольку под его юрисдикцию попадают все граждане, независимо от возраста, и ограничение в 18 лет не имеет решающего значения. Об универсальности говорят элементы уголовного, исполнительного и процессуального законодательства, которые нормируют освобождение по условно-досрочному порядку, погашение судимости и некоторые другие правовые события.

Таким образом устанавливается разнообразие инструментов, которые входят в пробацию и имеет различную законодательную природу, начиная от административно-правового режима и заканчивая уголовно-исполнительным регламентом.

Сам термин «пробация» следует использовать как собирательное понятие по отношению к различным правовым институтам, регламентирующим надзор за исполнением предписаний и реабилитационное сопровождение со стороны специализированных государственных органов в отношении лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

Проанализировав основные характеристики пробации, автор предлагает собственное определение.

Пробация представляет собой особую форму административного надзора, направленную на предотвращение совершения повторных преступлений лицами, освободившимися из мест лишения свободы, заключающаяся в соблюдении данным лицом определенных обязанностей,

¹ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

имеющих персонифицированный характер (например, воздержание от посещения запрещенных судом мест, прохождение курса лечения в случае психического заболевания, наркотической или алкогольной зависимости, запрет владения оружием и т.п.).

1.2 Нормативно-правовое регулирование административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы (исторический экскурс и современное законодательство)

Административный надзор является мерой воздействия, которая принята не только в России, но и в большинстве государств мира, где проблема преступности стоит не менее остро. По мнению правоведа И.Я. Фойницкого, административный надзор необходим для обеспечения безопасности общества и прочих субъектов, но он должен сочетаться с мерами попечительного характера по отношению к отбывшему срок заключения человеку, который подвергается множеству соблазнов. Без полицейского патронажа, ему часто не хватает сил справиться с жизненными трудностями¹.

Данный вид деятельности неоднократно становился предметом научных изысканий. Филимонов О.В. отождествляет административный надзор с посткриминальным контролем², а Бекетов О.И. говорит о надзоре как о специально организованном наблюдении сил полицейской направленности³.

Несмотря на то, что институт административного надзора подвергался

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. – С. 483 // Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003551330?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 23.05.2021).

² Филимонов О.В. Посткриминальный контроль: теоретические основы правового регулирования. – Томск: Издательство Томского университета, 1991. – С. 76-82.

³ Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2011. – С. 9.

реформированию и преобразованиям (пик которых пришелся на конец XIX и на середину XX века) на регулярной основе, критика в его отношении не заканчивается по сей день, причем высказывания правоведов касаются как теоретических обоснований, так и практического применения.

Предметом критики стала однобокость надзора, которая охватывает меры, нацеленные на сохранение общественного порядка, упуская момент поддержки социального и адаптивного характера.

Институт административного надзора в той или иной форме существовал на всех исторических этапах развития российского государства. Первым оформленным актом, регулирующим административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в дореволюционный период стало Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» от 15.08.1845 г. В Уложении устанавливался регламент полицейского наблюдения за лицами, освободившимися из тюрем и сибирских лагерей и отбывших на место жительства в удаленные губернии, как того требовала статья 47 Уложения¹.

Предписания касались территориальных ограничений, когда отбывшие срок не могли свободно перемещаться в пределах Российской империи без особого на то разрешения из полицейских органов или от владельца поместья, в границах которого человек хотел бы обосноваться. Любое перемещение лиц, отбывших срок, сопровождалось большим количеством разрешений, авторами которых становились губернаторы, начальники полицейских ведомств и другие лица, обладающие должностями и регалиями. Данный регламент был установлен статьей 1 Устава, где были собраны все указания, способные снизить преступность в государстве. Среди прочего, в Уставе имелись предписания для полицейских исполнителей, которым вменялось в обязанность брать под надзор освободившихся личностей, признанными вредоносными для

¹ Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. проф. О.И. Чистяков. – М.:Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – С. 183-185.

общества. Временные рамки полицейского кураторства ограничивались пятью годами.

Ученый Н.С. Таганцев писал, что «подобные меры административных взысканий, налагаемых не по суду, так близко граничат с наказаниями в тесном смысле, что теоретическое и практическое отделение их друг от друга представляется почти невозможным»¹; «надзор является несомненно мерой карательной, дополняющей лишение свободы в тесном смысле или как бы служащей ее непосредственным продолжением». С. Будзинский писал, что полицейский надзор это собственно «отдельное наказание»². Учеными того времени отмечалось, что «при таких условиях полицейская опека должна была проникать во все углы и подробности народной жизни»³.

Административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в период с 1917 по 1966 гг. не устанавливался. В Советское время назрела необходимость применения профилактических мер в борьбе с преступностью, однако, в органах внутренних дел не было соответствующих структурных подразделений.

В СССР институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966г. №5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴ (далее - Указ об административном надзоре), которым также утверждено Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее - Положение об административном надзоре).

Данные законодательные установки неплохо работали и могли

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: В 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т.2. – С. 11.

² Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава, 1870. – С. 269.

³ Елистратов А.И. Основные начала административного права. – М.: Издание Г.А. Лемана, 1914. – С. 13.

⁴ Указ Президиума ВС СССР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 26.07.1966 № 5364-VI // Свод законов СССР. – Т. 10. – С. 273. – Документ утратил силу.

воздействовать даже на самый сложный преступный контингент, который практически не поддавался перевоспитанию¹. Полномочия устанавливать надзорные форматы имели начальники исправительных и принудительно-трудовых учреждений, которые выносили постановления с указанием причин, объясняющих применение наблюдательных мер по отношению к заключенному. Данное указание отправлялось в тот отдел внутренних дел, который курировал освобожденного по адресному критерию. Когда фигурант добирался до места проживания, он был обязан явиться в контролирующий орган, который давал ход административному надзору, предусмотренному законодательным Положением. Основанием для этого служили Постановление от начальника учреждения, где отбывалось наказание, и предписание руководителя ОВД, под чье кураторство попадало подотчетное лицо.

Институт административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, существовал в СССР вплоть до 1992 г. и фактически перестал действовать только после демократических преобразований. С 90-х годов XX века в России фактически перестала существовать система реально действующего государственного контроля за лицами, отбывшими уголовное наказание, чему виной в том числе послужило и прекращение существования института административного надзора, а альтернативных ему механизмов до 2011 года предложено не было².

До 2011 года, Уголовный кодекс РФ³ и КоАП РФ⁴ не содержали четко установленных критериев, по которым устанавливалась ответственность за нарушение надзорного режима. Необходимость определить данные

¹ Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений: проблемы социального контроля). – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 99-100.

² Овсянников В.А. Историко-правовая характеристика института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №4. – С. 111.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст.2954.

⁴ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – №1 (ч.1). – Ст. 1.

нормативы назрела еще в начале девяностых годов XX века, когда милицейские отделы были загружены работой сверх всякого предела, а это не способствовало контролю за соблюдением правил административного регламента¹.

Только в начале XXI века стали предприниматься попытки упорядочить надзор административного значения и внедряться программы по поведенческим корректировкам².

Гришко А.Я. и другие ученые высказываются за то, чтобы вернуть административный распорядок, принятый в СССР, который подразумевал многоступенчатость надзорных мер³. Так, например, Холманский В.И. отмечает, что «до 90-х годов XX в. в нашей стране существовала четко продуманная система предупреждения совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы», главным компонентом которой и являлся институт административного надзора⁴; административный надзор является «испытанным многолетней (почти сорокалетней) практикой, эффективным принудительным правовым средством предупреждения рецидива преступлений». Даже дореволюционные исследователи, вскрывавшие недостатки и возможные злоупотребления полицейского надзора, отмечали, что «нельзя отрицать право органов полиции иметь неослабный надзор за опасными и подозрительными классами народонаселения, надзор, иногда по

¹ Филимонов О.В. Комментарий к ст. 183 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. авт. кол. и отв. ред. проф. А.И. Зубков. – М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1997. – С. 369.

² Горшенков Г.Н., Костыря Е.А., Лукичев О.В. и др. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие: Курс лекций / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 98.

³ Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость. – М.: Университетская книга; Логос, 2009. – С. 182.

⁴ Холманский В.И., Бородин С.С. Проект Федерального закона № 151943-4 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: достоинства и недостатки // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С. 31-39.

необходимости получающий более или менее стеснительную форму».

Потребность в возрождении института административного надзора либо некоего его аналога объективно присутствовала. Рост общей преступности в стране, достигшей к середине 2000-х гг. рубежа 5 млн. зарегистрированных преступлений, произошел в том числе «в связи с отменой ответственности за нарушение правил административного надзора и соответствующим отмиранием указанного института»¹.

Как отмечалось в пояснительной записке 2008 г. к проекту Федерального закона «Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»², необходимость такого контроля вызвана осложнением криминальной ситуации в России, а также важностью предупреждения повторных преступлений в общей системе мер борьбы с преступностью. С начала 2000-х годов из мест лишения свободы ежегодно освобождается более 350 тысяч ранее судимых лиц. Ими совершается каждое пятое преступление. Одним из наиболее эффективных способов предупреждения совершения преступлений ранее судимыми лицами является административный контроль (надзор).

Одним из самых значимых нововведений в пояснительной записке значилось изменение порядка установления, продолжения и прекращения надзора в рамках административного законодательства, который определялся посредством судебного разбирательства. Изменился не только порядок, но и сама модель, которая была структурирована в соответствии с требованиями публичности по отношению к уголовным производствам.

6 апреля 2011 г. был принят Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест

¹ Миронов Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 1; СПС «КонсультантПлюс».

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=31150&dst=100001#09044004951754969> (дата обращения: 23.05.2021).

лишения свободы». В ст. 1 нормативного акта указано, что административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей.

Так же там определяется, что «административное ограничение – временное ограничение прав и свобод лица, освобожденного из мест лишения свободы, установленное судом в соответствии с настоящим Федеральным законом»¹, а «поднадзорное лицо – лицо, в отношении которого осуществляется административный надзор».

Учитывая, что «административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в статье 3 Федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов». Исходя из этого реализация была поручена органам внутренних дел. Так у полиции, в соответствии с п. 26 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» появилась новая обязанность – осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость, за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, преступлений при рецидиве, умышленных преступлений в отношении несовершеннолетнего, двух и более

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, производством наркотических, психотропных, психоактивных веществ (ст. ст. 228, 228.3, 231, 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Для установления административного надзора за вышеуказанные преступления необходимо, чтобы лицо, их совершившее, за время отбывания наказания признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; в течение 1 года после отбытия наказания совершает два или более административных правонарушения против порядка управления, или посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или)на здоровье населения и общественную нравственность.

Административный надзор устанавливается независимо от указанных условий в случае освобождения лица из мест лишения свободы и имеющего непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания.

Административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, может быть установлен только судом на основании заявления исправительного учреждения либо органа внутренних дел. Продлить или прекратить административный надзор также можно только в судебном порядке.

В Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» с момента его выхода несколько раз вносились изменения и дополнения.

28 мая 2017 г. Федеральным законом №102-ФЗ «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения

свободы»¹ были внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Данные изменения вступили в законную силу с 09 июня 2017 года.

Согласно этим изменениям, административному надзору подвергаются совершеннолетние лица, освобождаемые или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость, если они отбывали наказание «за совершение преступления террористической или экстремистской направленности, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Также поправки коснулись вопроса установления административного надзора за людьми, не имеющими постоянного места жительства. В связи с этим введено понятие «место фактического нахождения». Таким лицам ограничения могут устанавливаться по месту их фактического нахождения. Также понятие «место фактического нахождения» используется для определения территориальной подсудности дел об установлении административного надзора в отношении лиц, не имеющих постоянного места жительства или пребывания. Так же были внесены изменения в административные ограничения, устанавливаемые судом – они были расширены. В их число вошла обязательная явка поднадзорного лица для регистрации (минимум один раз в месяц, максимум – четыре раза); запрет для лиц, имеющих непогашенную судимость за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, покидать установленную судом территорию пребывания на время административного надзора; запрет лицам без постоянного жительства покидать территорию, установленную судом для

¹ Федеральный закон от 28.05.2017 №102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 29.05.2017. – №22. – Ст.3071.

нахождения под административным надзором.

В Федеральном Законе от 2017 г. № 102-ФЗ так же были расширены основания для прекращения административного надзора.

В том же 2017 г. Верховный Суд Российской Федерации актуализировал разъяснения по отдельным вопросам, связанным с рассмотрением судами дел об административном надзоре за освобожденными из мест лишения свободы лицами, что было отражено в постановлении Пленума от 16.05.2017 № 15¹. Тогда же в связи с принятием указанного постановления ранее действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» было признано утратившим силу.

В вышеуказанном постановлении Верховного Суда Российской Федерации объяснялось, что накладываемые на поднадзорное лицо во время административного ареста ограничения не могут назначаться произвольно. Каждый такой запрет должен иметь полноценное обоснование, и мотивация накладывания такого запрета должна быть понятна. При этом в расчет должно браться преступление, за которое человек отбывал наказание. Так, например, если оно было связано со злоупотреблением алкоголем, то судья может ограничить посещение поднадзорным лицом заведений, где возможно распитие спиртных напитков.

1 октября 2019 г. был принят Федеральный закон № 331-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Этот Федеральный закон содержит дополнений к основному закону. В частности, произошли изменения в условиях продления административного надзора.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 г. Москва от «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Режим доступа: // <https://rg.ru/2017/05/24/nadzor-dok.html> (дата обращения 12.02.2021).

Существует точка зрения, которая рассматривает административный надзор полиции как повторное наказание за одно и тоже преступление. То есть можно сказать, что ограничение в правах и свободах, которое накладывается на человека в ходе административного надзора, является наказанием за то, что первое полученное человеком наказание не привело к его исправлению. Более того, подразумевается, что в ходе отбытия первого наказания человек не исправился и является потенциальным преступником, а не полноценным членом общества, каковым и обязан считаться после отбытия законного наказания за совершенное преступление. Этот тезис противоречит Конституции Российской Федерации и основным принципам и нормам международного права.

Однако, говоря о конституционных правах лиц, освободившихся из мест лишения свободы, следует вспомнить и о правах других граждан. Так в статье 20 Конституции Российской Федерации говорится: «Каждый имеет право на жизнь»¹, а в статье 35:

«1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

2. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

То есть в Конституции Российской Федерации как раз перечислены те основные свободы, которые чаще всего и нарушают преступники, и Федеральный закон № 64-ФЗ призван охранять от них обычных граждан, сохраняя их права.

Федеральный закон №64-ФЗ определяет основные права и обязанности

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Поднадзорное лицо имеет право:

1. обращаться в суд с заявлением о досрочном прекращении административного надзора либо о его частичной отмене;
2. обжаловать решение суда об установлении или продлении административного надзора;
3. обращаться в органы внутренних дел с заявлением о получении разрешения на пребывание вне жилого помещения, являющегося местом жительства или пребывания, или на краткосрочный выезд за пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами;
4. обжаловать действия либо бездействие органов внутренних дел при осуществлении административного надзора.

В качестве обязанностей поднадзорное лицо должно:

1. прибыть в определенный администрацией исправительного учреждения срок к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы;
2. явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия к месту жительства;
3. явиться для постановки на учет в орган внутренних дел по месту временного пребывания в течение трех дней в случае получения разрешения органа внутренних дел на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства;
4. уведомить орган внутренних дел по месту временного пребывания о выезде к месту жительства;
5. уведомить орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения о перемене места жительства, пребывания, фактического нахождения в установленные сроки;
6. уведомить орган внутренних дел, осуществляющий административный надзор о трудоустройстве, перемене места работы или об увольнении в течение трех рабочих дней;

7. допускать сотрудников органов внутренних дел в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства или пребывания, в определенное время суток, в течение которого ему запрещено пребывание вне указанного помещения.

Таким образом, в основе Федерального закона №64-ФЗ лежит не желание законодателя ущемить права бывших заключенных, а желание снизить уровень криминогенной ситуации в стране. Именно это и легло в основу необходимости разработки и принятия вышеупомянутого Федерального закона. При этом он, отчасти, стоит на страже и прав самих бывших заключенных, ведь и они не застрахованы от того, чтобы стать жертвами преступлений, а значит юридическая база административного надзора, направленного на предотвращение и профилактику этого, разработана парадоксальным образом не только против их интересов, но и в их защиту.

Необходимо отметить, что в случае несоблюдения поднадзорным лицом установленных ограничений лицо несет административную и уголовную ответственность. В соответствии со ст. 19.24 КоАП РФ административной ответственности подлежит поднадзорное лицо в случае несоблюдения установленных административных ограничений, невыполнения поднадзорным лицом обязанностей, предусмотренных законом, повторное в течение одного года несоблюдение установленных ограничений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

В соответствии со ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежат лица, в отношении которых установлен административный надзор, в случае неприбытия без уважительных причин к избранному месту жительства или пребывания в установленный исправительным учреждением срок, а равно самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения, совершенные в целях уклонения от административного надзора.

Также уголовной ответственности подлежат поднадзорные лица в

случае неоднократного несоблюдения административных ограничений, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ, либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Применение Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» осложняется логическими нестыковками в законодательстве. И принятые позднее законодательные поправки, а также разъяснения Верховного суда, к сожалению, не все из них смогли решить, а порой даже лишь усложнили ситуацию.

Из вышесказанного становится очевидным, что законодательство в области административного надзора нуждается в дополнительном улучшении и решении тех спорных вопросов, которые на данный момент оно содержит.

Проанализировав общую характеристику административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, сделаем выводы.

Во-первых, по вопросу правовой природы административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, отметим, что данный институт является комплексным, в силу чего регулирование возникающих общественных отношений должно осуществляться не исключительно административно-правовыми нормами, но также и уголовно-правовыми, что позволит обеспечить в полном объеме охрану прав и законных интересов субъектов.

Во-вторых, исторически нормативно-правовое регулирование административного надзора проходило разные этапы с достаточным регулированием административного надзора в дореволюционный период, практически полным отсутствием регулирования данного института до 60-х

годов XX века, и развитием и совершенствованием законодательства на современном этапе.

В-третьих, в условиях стремительного развития общественных отношения, законодательное регулирование административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, нуждается в дальнейшем изменении и совершенствовании.

2 ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1 Современные проблемы реализации административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и пути их решения

Для того, чтобы понизить уровень рецидива среди преступников, и для того, чтобы им легче было социализироваться в обществе, был принят Федеральный закон от 16 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Для реализации положений обозначенного закона впоследствии был издан приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹, регламентирующий формы и методы осуществления органами внутренних дел наблюдения за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом административных ограничений их прав и свобод, за выполнением ими обязанностей, предусмотренных федеральным законом, а также полномочия сотрудников подразделений и служб данных органов, порядок их участия в осуществлении административного надзора.

В Российской Федерации наблюдается тенденция по росту количества «рецидивных» преступлений. Причем больше всего их происходит в первый год после освобождения отбывшего наказание человека из мест лишения свободы. Анализ статистических данных показывает, что удельный вес повторных преступлений в России значителен. Так, согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, более половины расследованных преступлений, совершенных в период с января по декабрь

¹ Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 17.03.2020) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. – № 189. – 26.08.2011.

2020 года, были совершены лицами, ранее совершавшими преступления (59,8%)¹.

Среди субъектов Российской Федерации, наибольший удельный вес преступлений (от числа расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, можно выделить Кемеровскую область (72,3%), Алтайский край (71,8%), Республику Хакасия (71,7%), Амурскую область (71,3%), Кировскую область (71,2%)².

Статистика свидетельствует о нехватке профилактических мер. Уголовно- исполнительная система действует по большей части в направлении временной изоляции потенциально опасных для общества лиц. Необходимо отметить, что в том, что касается административных правонарушений, то не каждое совершившее их лицо привлекается к ответственности.

В законодательстве имеется пробел, который не очерчивает четко вопрос, каким образом из всего массива освобожденных из мест лишения свободы лиц следует выбирать тех, кто формально подпадает под установление над ними административного надзора. Поэтому инспекторам по надзору и участковым уполномоченным полиции территориальных органов МВД России приходится самим определять, за кем из лиц, освобожденных из мест лишения свободы, устанавливать административный надзор, а за кем нет.

Круг лиц, на которых распространяются Федерального закона №64-ФЗ, достаточно узок и охватывает лишь ограниченные категории преступников. Это лица, которые признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания уголовного наказания или совершили в течение одного года после отбытия наказания два и более административных правонарушения определенного вида, имеющие непогашенную либо

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.05.2021).

² Там же.

неснятую судимость, за совершение:

- 1) тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) преступления при рецидиве преступлений;
- 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;
- 4) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего;
- 5) преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Нетрудно заметить, что с учетом соблюдения всех предусмотренных условий, это достаточно ограниченный круг лиц.

Нормы, об административном надзоре содержатся в различных нормативных правовых актах – в Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации¹, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² и др.

Необходимо объединить нормы и уточнить законодательную базу по вопросу определения круга лиц, подлежащих административному надзору.

Следует дополнить ст. 3 Федерального закона №64-ФЗ следующими категориями лиц, подлежащих административному надзору:

- лица, условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы;
- лица, осужденные к дополнительному наказанию в виде ограничения свободы;
- лица, страдающие психическими заболеваниями.

Это позволит существенно расширить профилактический потенциал

¹ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – №2. – Ст. 198.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – №7. – Июль, 2017.

пробационных мер в отношении совершеннолетних преступников. Без этого своевременная профилактика рецидивных преступлений является затруднительной, а то и вовсе невозможной.

Другой проблемой, связанной с административным надзором, является время постановки на учет. В соответствии с ч.1 ст.11 Федерального закона №64-ФЗ лицу, освобожденному из мест лишения свободы, необходимо встать на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия к месту жительства или пребывания. То есть календарный срок между возвращением освобожденного из мест свободы лицом и его реальной постановкой на административный учет в органе внутренних дел фактически может быть существенно больше трех дней. Это создает некий законодательный пробел, который, на наш взгляд, необходимо заполнить сокращением срока, отведенного для первой регистрации по постоянному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы. Необходимо внести изменения в п.2 ч.1 ст.11 Федерального закона №64-ФЗ и изложить в следующей редакции: «явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех календарных дней со дня прибытия к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы, а также после перемены места жительства или пребывания». То есть срок необходимо исчислять календарными днями, что позволит снизить предполагаемый риск совершения данным лицом рецидива.

Проблемы осуществления административного надзора полиции должны решаться на различных уровнях – не только региональном, но и федеральном, и лишь тогда возможно их оптимальное решение.

Именно на уровне государства должна быть решена и еще одна проблема, носящая глобальный характер, а именно выработка в законодательстве четкого разграничения понятий «контроль» и «надзор». Данная проблема перешла в современную российскую правовую систему из СССР и до сих пор не решена полностью даже несмотря на то, что имеется уже достаточное количество современных научных исследований,

показывающих необходимость верного использования двух данных терминов.

Из вышесказанного следует, что наука административного права нуждается в качественном пересмотре представлений об административном надзоре и выработке единого взгляда на данную проблематику.

Сложившаяся система принудительных мер воспитательного воздействия требует существенной модернизации. Необходимо больше уделять внимание тем обязанностям, которые позволяют осуществлять:

- социально-педагогическую диагностику несовершеннолетнего;
- контроль и надзор за несовершеннолетним;
- восстановление социальных связей;
- обеспечение социально-бытовой и культурной адаптации;
- формирование положительных психологических установок по отношению к учебной и трудовой деятельности;
- получение общего и профессионального образования.

Данные меры должны активно применяться в большинстве случаев к несовершеннолетним осужденным, освободившихся и достигнувших совершеннолетия. Применение указанных мер может устанавливаться судом до достижения совершеннолетия, но не более чем на три года с учетом социальных и психолого-физиологических характеристик несовершеннолетнего.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним установленных мер probationи они, по представлению специализированного государственного органа, должны отменяться, а несовершеннолетний – привлекаться к уголовной ответственности.

Реализация probationонных механизмов в рамках института принудительных мер воспитательного воздействия потребует существенных изменений законодательства, которые видятся в возложении соответствующих функций на субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Заслуживает критики и перечень административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, который также требует существенной корректировки. На это обстоятельство указывают многочисленные мнения экспертов. Решением указанной проблемы следует считать расширение спектра применяемых ограничений, а также создание действенных механизмов реализации уже имеющихся.

Статья 4 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», предусматривает ряд административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Реализация административного надзора не предусматривает сопровождение административных ограничений мерами социально-психологической реабилитации. Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор, определяется исключительно как наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом ограничений. В качестве задач административного надзора лишь декларируются предупреждение совершения поднадзорными преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

За рамками административного надзора оказывается важнейший

метод профилактики преступлений – оказание помощи¹, реализация которого предполагает трудовое и бытовое устройство, профессиональное обучение, организацию досуга, установление социально полезных контактов, психокоррекционные мероприятия и т.п.

В данной связи целесообразным представляется остановиться на вопросе ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Одним из направлений административного надзора, а также профилактики преступности, следует признать ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Ресоциализация в общем виде представляет собой процесс восстановления социальных связей объекта пробации, способствующих его позитивной интеграции в общество, после отбытия наказания или принудительной меры уголовно-правового воздействия.

Можно рассмотреть ресоциализацию в широком и узком понимании. В широком смысле она представляет собой отражение государственной системы реагирования на криминальное поведение; процесс, реализующийся посредством комплекса государственно-правовых мер, направленных на создание и функционирование (формирование) устойчивой, многообразной, эффективно действующей системы всех институтов, деятельность которых направлена на ресоциализацию осужденных².

В узком же смысле ресоциализацию можно определить как целенаправленный процесс восстановления или приобретения социальных ценностей, норм, знаний, опыта, способностей, а также создания условий, необходимых и достаточных для формирования у осужденных поведенческих моделей, которые включают основные элементы

¹ Грибанов Е.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: Учебно-методическое пособие. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 12.

² Зражевская Т.Д., Антонян Е.А. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и пути их решения // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – №8. – 2020. – С.38.

институциональных требования и предписания, а также устойчивость позитивной социализации личности осужденных и лиц, освободившихся их мест лишения свободы¹.

Ресоциализация включает в себя два основных этапа – пенитенциарный (в учреждения системы УИС) и постпенитенциарный (после освобождения отбывания наказания). Второй этап процесса ресоциализации как раз и важен в свете рассматриваемого нами вопроса административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Данный этап ресоциализации включает в себя комплекс мер, которые не просто связаны с административным надзором за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а имеют целью оказание реальной помощи таким лицам.

Правовая категория «ресоциализация» непосредственно касается применения как уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, так и социальных мер воздействия, которые применяются многими субъектами профилактики правонарушений, включая органы внутренних дел России, к индивидам, вставшим на криминальный путь, с целью адаптации к социуму². При этом ресоциализация в рамках деятельности органов внутренних дел России направлена, прежде всего, на непосредственную ликвидацию предпосылок рецидивного поведения лица, освобожденного из мест лишения свободы и восстановление необходимых социально-значимых связей личности с обществом³. При этом в данном контексте основной целью органов внутренних дел является устранение асоциальных поведенческих характеристик личности, а также формирование высокоморальных и правовых ценностей.

¹ Садовникова М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточной Сибири): Автореф. дисс. ... к.ю.н. – Владивосток, 2011. – С.16-17.

² Гусаров П.Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России // Молодой ученый. – 2018. – №22. – С.270.

³ Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: дисс. ... к.ю.н. – Санкт-Петербург, 2019. – С.85.

Органами внутренних дел ведется работа по ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты соответствующих органов. Например, в отчете временно исполняющего обязанности начальника ГУ МВД России по Челябинской области С.В. Богдановского говорится о том, что свернутые до минимума (в связи с введенным режимом самоизоляции) мероприятия по ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не позволяют сократить уровень рецидивной преступности. Имеющиеся резервы ранее достигнутых договоренностей с ведущими предприятиями области (заключено 356 (-20,0%) трудовых соглашений), позволили трудоустроить только 56% (56,1% или 1167 из 2081) лиц, освободившихся из мест лишения свободы и прибывших к месту проживания в область. Вместе с тем, фиксируемый рост на 4,8% (до 11816) числа преступлений, совершенных ранее судимыми, определяет дальнейшую необходимость совместно с ГУФСИН и областными министерствами (Министерством труда и занятости, Министерством общественной безопасности) более активно реализовывать поручения Президента по их социальной адаптации¹.

Деятельность по ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, является не полностью урегулированной на законодательном уровне. В этой связи представляется целесообразным разработать и дополнить ряд законодательных актов основными мерами, направленными на ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Среди таких законодательных актов в первую очередь необходимо выделить Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской

¹ Отчет временно исполняющего обязанности начальника ГУ МВД России по Челябинской области С.В. Богдановского «Об итогах работы ГУ МВД России по Челябинской области по охране общественного порядка и обеспечению безопасности на территории Челябинской области в 2020 году» на заседании Законодательного Собрания Челябинской области // Официальный сайт ГУ МВД России по Челябинской области / Режим доступа: <https://74.мвд.рф/document/23626094> (дата обращения: 12.04.2021).

Федерации»¹.

В первую очередь необходимо дополнить ст. 2 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и изложить в следующей редакции: «Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в ст.3 настоящего Федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия и помощи в ресоциализации (социальной адаптации) в целях защиты государственных и общественных интересов».

Также требует существенного пересмотра вопрос субъектного состава лиц, призванных осуществлять административный надзор. Закон предусматривает в качестве субъектов административного надзора органы внутренних дел. Приказом МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», реализация функций административного надзора возложена на подразделения по организации и осуществлению административного надзора или на должностных лиц, которым поручено выполнение этих обязанностей. Соответствующие подразделения в органах внутренних дел не созданы, функции административного надзора, как правило, выполняют должностные лица из числа участковых уполномоченных полиции, сотрудников строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения; подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудников полиции линейных управлений, отделов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Расширение круга лиц, подпадающих под административный надзор,

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – №26 (Часть I). – Ст. 3851.

увеличение количества накладываемых на поднадзорного ограничений, реализация мер социально-психологической реабилитации потребуют создания специализированных органов или подразделений.

И наконец, следует существенно расширить основания уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. Сущность пробационных мер выражается в том, что, помимо значительных ограничений в повседневной жизни правонарушителя, она обеспечивается угрозой лишения свободы в случае несоблюдения соответствующих условий. Ответственность по ст. 314.1 УК РФ должна наступать при нарушении любых из установленных поднадзорному лицу запретов, ограничений или обязанностей.

Субъекты профилактики преступности, существующие в нашей стране, игнорируют важную функцию пробации, заключающуюся в представлении досудебных докладов суду и прокурорам, в том числе при решении судом вопроса об избрании меры пресечения; не реализуют механизмы примирения между преступником и потерпевшим от преступления; не разрабатывают планы и программы коррекции поведения поднадзорных лиц; не уделяют должного внимания поднадзорным в вопросах их социальной адаптации и реабилитации¹.

Институты административного надзора, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, судимости, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, при их доработке позволят в полной мере реализовать функции пробации.

В декабре 2014 г. принят закон о дополнении ст. 314.1 УК РФ частью 2, устанавливающей такую ответственность. Однако при принятии закона было добавлено словосочетание, квалифицирующее основание для наступления уголовной ответственности в отношении поднадзорного лица,

¹ Давыденко А.В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации // Адвокат. – 2013. – № 12. – С. 45 - 50.

совершившего в очередной раз нарушение установленных судом административных ограничений, только при условии одновременного совершения им иного административного правонарушения, предусмотренного законом. Такое дополнение, представляется нам очередным искусственно созданным пробелом в законодательстве об административном надзоре.

Само по себе установление судом ограничений для поднадзорных лиц предусматривается в качестве сдерживающего фактора его намерений вести преступную деятельность. Привлечение его к административной ответственности два раза за их первоначальные нарушения выступает предупреждением лицу о последующем наступлении в отношении его уголовной ответственности при совершении очередного нарушения. Исходя из этого, по нашему мнению, нет никакой необходимости определять наступление уголовной ответственности при очередном нарушении административных ограничений с совершением им дополнительного административного правонарушения.

Кроме этого, на практике могут возникнуть весьма абсурдные ситуации, при которых, к примеру, покидая установленное судом место пребывания в установленное ограничение время, поднадзорный совершает преступление. При этом заметим, что по совокупности совершенных им противоправных деяний он не может быть привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, если он при этом не совершил административное правонарушение, указанное в законе.

Практика показывает, что основной причиной отсутствия результатов по установлению административного надзора является невыполнение должным образом сотрудниками полиции обязанностей, предусмотренных приказом МВД России № 8182011. Причиной этого является то, что проверка лиц, формально подпадающих под действие административного надзора, по информационно-справочным учетам проводится несвоевременно либо вообще не осуществляется, в результате

чего при имеющихся основаниях административный надзор в отношении данной категории лиц своевременно не устанавливается.

По данному вопросу интересен пример деятельности полномочных органов Ростовской области. Учитывая, что приказом МВД России № 818-2011 установлена лишь ежемесячная периодичность проверок лиц, понимая специфику контингента, важность должного и системного контроля за данной категорией лиц, в 2017 году сотрудниками профильного отдела Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Ростовской области дополнительно издан приказ ГУ МВД России по Ростовской области от 07.05.2017 №680 «Об утверждении Порядка действий должностных лиц органов внутренних дел Ростовской области при осуществлении административного надзора», которым предусмотрено проведение ежедекадных проверок по месту жительства лиц данной категории. В настоящее время приказ в процессе переработки с учетом издания приказа МВД России от 29 марта 2018 г. №186ДСП «Об утверждении Инструкции по организации и осуществлению розыска лиц, в отношении которых установлен административный надзор» и в ближайшее время будет представлен на утверждение.

Кроме того, особое внимание уделяется отработке лиц в рамках проведения оперативно-профилактических мероприятий «Правопорядок». Так, в 2018 году осуществлена комплексная отработка лиц, состоящих под административным надзором, а также лиц, формально под него подпадающих. По результатам проведенных мероприятий по месту жительства было проверено 1776 поднадзорных лиц, 2415 лиц, формально подпадающих под действие административного надзора, в отношении 14 из которых установлен административный надзор. Кроме того, за нарушение установленных судом ограничений составлено 197 административных протоколов по ст. 19.24 КоАП РФ, выявлено 14 фактов уклонения от административного надзора, ответственность за которые

предусмотрена ст. 314.1 УК РФ.

В целях своевременного принятия мер по установлению административного надзора в отношении лиц, формально под него подпадающих, системно совершающих административные правонарушения, сотрудниками профильного отдела Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Ростовской области осуществлена сплошная проверка всех лиц данной категории, состоящих на учетах в территориальных органах внутренних дел области (2551 лицо) по имеющимся информационно-справочным ресурсам на предмет совершения административных правонарушений и наличия оснований для установления надзора. Аналогичная работа была проведена и в отношении лиц, состоящих под административным надзором (1881 лицо), для последующего принятия мер по ужесточению условий административного надзора, а также установления фактов неоднократного несоблюдения установленных судом ограничений, квалифицируемых по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Результаты проведенных проверок сформированы и направлены в территориальные органы внутренних дел области в виде указания для незамедлительной подготовки соответствующих заявлений в суды. По результатам проведенной сверки территориальными органами внутренних дел в суды направлено 20 заявлений на установление административного надзора и 84 заявления на продление срока административного надзора и установление дополнительных ограничений.

Необходимо отметить, что профилактическая работа с данной категорией лиц строится по принципам ужесточения контроля за образом жизни поднадзорных, соблюдения ими установленных судом ограничений и обязанностей, а также незамедлительного принятия мер административного, уголовно-правового характера, дополнения перечня ограничений и продления сроков надзора в судебном порядке за несоблюдение условий административного надзора.

В российской правовой и правоохранительной действительности наиболее эффективная модель службы пробации должна предполагать реализацию ее функций специализированными субъектами профилактики преступности, как уже действующими, так и вновь созданными. Реализуемые ими надзорные и социально-реабилитационные функции должны осуществляться в тесном взаимодействии друг с другом, а также с включением в эту работу общественных организаций.

Такой подход не требует искоренения устоявшейся системы профилактики преступности, внедрения принципиально нового способа организации субъектов предупредительной деятельности, их кадрового формирования, внедрения более масштабных объемов финансирования.

В этой связи нельзя не согласиться с позицией некоторых авторов, ратующих за создание в России самостоятельной службы пробации¹.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что эволюционное развитие системы профилактики преступности, которая, по сути, вбирает в себя функции пробации, существенно влияет на снижение рецидивной преступности, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему, предупреждает криминализацию личности и в конечном итоге способствует снижению преступности в обществе.

В качестве одной из острых проблем следует отметить в большинстве субъектов государства факты некачественных проверок поднадзорных лиц по информационно-справочным учетам, в результате чего при имеющихся основаниях не регистрируются материалы проверок по фактам неоднократного несоблюдения установленных судом ограничений, сопряженных с совершением иных правонарушений, предусмотренных главами 6, 11, 19, 20 КоАП РФ, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Результатом некачественно проводимой профилактической работы, а также грубых нарушений требований

¹ Мусаелян М.Ф. Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 6. – С. 8 - 10.

нормативных документов, регламентирующих деятельность по осуществлению административного надзора, является совершение поднадзорными лицами преступлений.

Учитывая неоспоримо положительный эффект реализации административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, неточности и пробелы, присутствующие в законодательстве России, регламентирующем данный институт, все же не дают возможности в полной мере и с должной эффективностью решать проблемы профилактики рецидива преступности.

Исходя из этого представляется целесообразным внедрять комплекс мер, проведенных в Ростовской области сотрудниками профильного отдела Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Ростовской области, состоящий в сплошной проверке всех лиц данной категории, находящихся на учетах в территориальных органах внутренних дел области по имеющимся информационно-справочным ресурсам, на предмет совершения административных правонарушений и наличия оснований для установления надзора, а также аналогичной работы и в отношении лиц, состоящих под административным надзором, для последующего принятия мер по ужесточению условий административного надзора, а также установления фактов неоднократного несоблюдения установленных судом ограничений, квалифицируемых по ст. 314.1 УК РФ, и принятия в последующем необходимых мер к привлечению их к ответственности.

В качестве действенных мер, направленных на повышение эффективности организации и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, может послужить принятие следующие мер:

1. повышение качества взаимодействия между органами внутренних дел и исправительными учреждениями ФСИН России по вопросу обмена

информацией о лицах, подлежащих административному надзору, а также с территориальными органами ФМС России информацией, необходимой для осуществления административного надзора;

2. своевременная передача в суд необходимых материалов для установления административного надзора в отношении рассматриваемой категории лиц по основаниям, установленным законом № 64-ФЗ;

3. повышение качества взаимодействия участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений по осуществлению административного надзора, сотрудников уголовного розыска в работе при осуществлении контроля за лицами, состоящими под административным надзором, по предупреждению совершения ими административных правонарушений и преступлений;

4. формирование комплексного подхода по использованию сил и средств полиции в реализации задач и целей в исследуемой сфере. Так, целесообразной мерой может стать направление обновленных списков лиц, находящихся под административным надзором, в подразделения вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России, дежурные части территориальных органов, а также сотрудникам полиции линейных управлений, отделов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

5. организация взаимодействия с центрами занятости населения, органами социальной защиты населения с целью информированности лиц, уполномоченных осуществлять административный надзор, о социально-психологическом портрете и ходе социализации поднадзорного.

Остаются проблемные вопросы, негативно влияющие на качество осуществления административного надзора:

- во-первых, это неполнота профилактических учетов лиц, формально подпадающих под действие административного надзора, и как следствие, неустановление при имеющихся основаниях административного надзора в отношении лиц данной категории;

- во-вторых, проблемным вопросом является недостаточный уровень профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором, о чем свидетельствует статистика (более половины преступлений, совершенных в 2020 году, были совершены лицами, ранее совершавшими преступления (59,8%);

- в-третьих, неприменение или неправильное применение процессуальных норм законодательства должностными лицами органов внутренних дел при осуществлении административного надзора и судами при рассмотрении дел по вопросам установления, прекращения административного надзора и по вопросам привлечения к ответственности за нарушение установленных в связи с административным надзором ограничений и обязанностей.

Данные проблемы должны решаться посредством комплексного изменения законодательства и, в первую очередь, Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в части задач административного надзора, лиц, в отношении которых устанавливается надзор, конкретизации обязанностей поднадзорных лиц и т.п. Это позволит осуществлять своевременную профилактику рецидивных преступлений.

2.2 Практика реализации административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы органами внутренних дел Челябинской области

В Челябинской области широко распространено использование административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы органами внутренних дел.

Ежегодно начальники территориальных органов внутренних дел УМВД по Челябинской области предоставляют отчеты в представительные органы власти о проделанной их подразделениями работе и в них, в

частности, анализируется и ситуация с применением административного надзора полиции.

Так, в Каслинском районе Челябинской области «административный надзор осуществляется в отношении 68 лиц, из них в 2019 году под административный надзор было взято 26 лиц, в том числе по инициативе ОМВД – 9, снято с административного надзора 29 лиц. В суд было направлено 15 материалов об установлении административного надзора, из них 11 рассмотрены положительно. За 2019 год участковыми уполномоченными инициативно выявлено 7 преступлений, предусмотренных ч.1 ст.314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», 60 административных правонарушений по ст.19.24 КоАП РФ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре»¹.

За тот же период времени в Еткульском районе Челябинской области «на профилактическом учете ОМВД состояло 129 лиц, из них поднадзорных лиц – 34, формально подпадающих под действия административного надзора – 42 лица»². Что касается рецидивных правонарушений, то на 3,4 % увеличилось количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (с 208 до 215)»³.

В Агаповском районе Челябинской области сложилась следующая ситуация: «Одним из приоритетов работы ОМВД является профилактика

¹ Отчет начальника Отдела МВД России по Каслинскому району подполковника полиции Р.Д. Войщева перед Собранием депутатов Каслинского муниципального района по вопросу «Об итогах деятельности Отдела МВД России по Каслинскому району за 2019 год». Режим доступа: // <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19945450> (дата обращения 09.04.2021).

² Доклад начальника ОМВД России по Еткульскому району Челябинской области подполковника полиции С.В. Лоскутова на заседании Собрания депутатов Еткульского муниципального района Челябинской области «О состоянии криминогенной обстановки на территории Еткульского района по итогам 2019 года». Режим доступа: // <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19950580> (дата обращения 09.04.2021).

³ Там же.

правонарушений. Особое значение приобретает работа, осуществляемая участковыми уполномоченными полиции с лицами, ранее судимыми, состоящими на профилактических учетах, формально подпадающих под административный надзор. С начала 2019 года административный надзор установлен в отношении 29 ранее судимых лиц»¹.

В Брединском районе в 2020 году административный надзор велся в отношении 43 лиц, совершивших в основном тяжкие и особо тяжкие преступления. По состоянию на 01 января 2021 года административный надзор установлен в отношении 38 лиц, с которыми проводился весь комплекс необходимых надзорных проверочных мероприятий².

В городе Челябинске участковыми уполномоченными полиции также постоянно проводится работа с ранее судимыми лицами, состоящими на профилактических учетах, формально подпадающих под административный надзор. В 2020 году под административным надзором находилось 1132 человека, за минувший год ими совершено 140 преступлений³. Также продолжается работа по обеспечению согласованных действий заинтересованных органов исполнительной власти при реализации мер в системе государственной профилактики правонарушений. В 2020 году Управлением заключено 122 межведомственных соглашения о совместной деятельности по трудоустройству с территориальными органами ГУФСИН и руководителями предприятий города, трудоустроены 366 граждан.

Проведя анализ отчетов по вышеуказанным районам Челябинской области, можно увидеть, что административный надзор полиции ведется в

¹ Отчет начальника Отдела МВД России по Агаповскому району перед Собранием депутатов Агаповского муниципального района по итогам работы за 2019 год. Режим доступа: // <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19710780> (дата обращения 09.04.2021).

² Доклад начальника ОМВД России по Брединскому району перед собранием депутатов Брединского муниципального района «Об итогах оперативно-служебной деятельности ОМВД России по Брединскому району в 2020 году» // Режим доступа: <https://74.мвд.рф/document/23381476> (дата обращения: 09.04.2021).

³ Отчет начальника УМВД России по г. Челябинску Миронова Сергея Викторовича перед Челябинской городской Думой «О деятельности УМВД России по г. Челябинску за 2020 год» // Режим доступа: <https://74.мвд.рф/document/23265149т> (дата обращения: 09.04.2021).

каждом подразделении и его осуществление считается важной частью работы полицейских.

Отдельного рассмотрения заслуживает судебная практика вынесения решения об установлении административного надзора полиции, которую мы рассмотрим на примере решений судов Челябинской области.

В качестве первого такого примера рассмотрим решение № 2А-637/2018 2А-637/2018~М-584/2018 М-584/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 2А-637/2018, вынесенное Кыштымским городским судом Челябинской области в составе председательствующего судьи Сырейщикова Е.В., при секретаре Фадеевой И.В., с участием помощника прокурора г. Кыштыма Челябинской области Веденина М.С.¹ Дело рассматривалось в открытом судебном заседании. Истцом выступало Федеральное казенное учреждение Исправительная колония № 10 ГУФСИН России по Челябинской области, которая ходатайствовала об установлении административного надзора в отношении Суняйкина С.В. Обоснованием для установления административного надзора явилось то, что гражданин Суняйкин С.В., ранее уже находившийся под административным надзором, совершил преступление, за которое был осужден к реальному сроку заключения, которое отбыл в полном объеме. Истец, в лице Федерального казенного учреждения Исправительная колония № 10 ГУФСИН России по Челябинской области, обратился в суд с предложением следующих мер административного надзора в адрес Суняйкина С.В.:

- 1) Два раза в месяц он должен являться в ОВД и регистрироваться там;
- 2) Ему должно быть запрещено покидать жилое помещение, которое является местом его жительства или пребывания, в период с 23-00 часов вечера до 6-00 часов утра;
- 3) Запрет на посещение общественных увеселительных

¹ Решение № 2А-637/2018 2А-637/2018~М-584/2018 М-584/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 2А-637/201 // Судебные нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WHabPX0VnRgl>. (дата обращения 12.01.2021).

мероприятий проводимых после 21-00 часов вечера. Исключение делается для посещения выборов.

Анализируя список, предложенных истцом, мер административного надзора хотелось бы обратить внимание на формулировку третьего пункта, который как бы включает выборы в число развлекательных мероприятий.

Дело Суняйкина С.В. рассматривалось в отсутствие истца, однако отмечено, что он был извещен о дате и месте заседания заранее, т.е. не явился по собственной инициативе, а не потому, что не был допущен на судебное заседание.

При вынесении решения суд руководствовался такой законодательной нормой как ст. 2 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Так же в решении суда было отмечено следующее: «В соответствии п.4 ч.2 ст.3 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания (за исключением лица, указанного в части 2.1 настоящей статьи)».

Так же при вынесении решения суд принял во внимание, что ранее за гражданином Суняйкиным С.В. уже устанавливался административный надзор, который он не отбыл в полном объеме, попал в течение него в места лишения свободы за совершенное преступление. Такую ситуацию суд трактовал как приостановление срока административного надзора, не став засчитывать в его период отбытие тюремного наказания.

На момент совершения преступления Суняйкин С.В. отбыл 1 год 4 месяца и 4 дня административного надзора, при этом не отбытым оставался

срок в 1 год и 5 дней административного надзора.

Поскольку решение об административном надзоре в свое время было вынесено Троицким городским судом Челябинской области, то Кыштымский городской суд Челябинской области ссылается именно на него, признавая требования об отбытии Сунайкиным С.В. оставшегося срока административного надзора законным. При этом все требования прокурора по мерам административного надзора были удовлетворены в полном объеме.

Также в решении отмечено, что срок административного надзора в отношении Сунайкина С.В. следует исчислять со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения, за вычетом срока истекшего после отбытия наказания.

Также у ответчика имеется право обжаловать решение в Челябинском областном суд путем подачи апелляционной жалобы через Кыштымский городской суд в течение десяти дней со дня принятия судом решения.

Пример юридического рассмотрения апелляционной жалобы, касающейся проблемы административного надзора. Это судебное решение, выбранное для анализа, перекликается с юридической проблемой, рассмотренной в первом деле, но в данном случае ответчик прервал срок своего административного надзора не по причине отбывания наказания за совершенное преступление. Сравним, какие же юридические последствия для него это повлекло относительно последствий, которые получил ответчик по первому рассмотренному делу.

Проанализируем апелляционное постановление № 10-5049/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 10-5049/2019¹. Дело № 10-5049/2019, рассмотрено судьей Подымовой Н.В. Осужденный Конев С.В. подал апелляционную жалобу на приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 1 августа 2019 года. Он, отбыв срок наказания, был освобожден в 2014

¹ Апелляционное постановление № 10-5049/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 10-5049/2019 // Судебные нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WHabPX0VnRgl>. (дата обращения 12.01.2021).

году, после чему был назначен административный надзор, условия которого Конев С.В. нарушил, скрывшись от правоохранительных органов. Когда Конев С.В. разыскали, то суд приговорил его к 5 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Данный приговор осужденный посчитал излишне суровым и подал апелляционную жалобу.

Конев С.В. в качестве основания для пересмотра решения суда привел следующие: по его мнению, суд не учел в должной мере его тяжелое материальное положение, наличие на иждивение двух несовершеннолетних детей и наличие у него хронического заболевания. В качестве объяснения своего нарушения административного надзора Конев С.В. сказал, что вынужден был работать вахтовым методом, чтобы обеспечить семью.

Суд рассмотрел все смягчающие обстоятельства, но не усмотрел оснований для внесения изменений в приговор по ч.1 ст. 314 УК РФ: «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Так же апелляционный суд признал, что требования ч. 5 ст. 62 УК РФ судом первой инстанции нарушены не были. Назначенное Коневу С.В. наказание соразмерно содеянному и соответствует его личности, является справедливым, приговор в данной части изменению не подлежит.

Ссылка осужденного в жалобе на то, что невозможность надлежащего исполнения возложенных обязанностей была вызвана необходимостью работать вахтовым методом, не только опровергается материалами дела (показаниями Конева С.В. на досудебной стадии производства), но и не снижает степень его вины и общественную опасность содеянного, основанием для смягчения наказания не расценивается. Несостоятельны эти доводы и потому, что от административного надзора Конев С.В. уклонялся в течение продолжительного времени – четырех лет и десяти месяцев.

Учитывая данные о личности осужденного и период совершения

преступления, которое окончено 23 июня 2019 года, основания для рассмотрения вопроса о применении к Коневу С.В. постановления об амнистии от 24 апреля 2015 года, о чем он указал в жалобе, отсутствуют.

Анализируя два примера из судебной практики Челябинской области, можно сделать следующий вывод. Оба осужденных нарушили условия административного надзора. Однако в отношении первого из них надзорные органы знали место его нахождения, в отношении же второго – нет. Поскольку первый осужденный хоть и нарушил административный надзор, но все равно находился под надзором правоохранительной системы, то ему было присуждено лишь окончание отбывания ранее назначенного административного срока. Второй же осужденный находился вне зоны контроля правоохранительных органов и, хотя привел доказательства, что в это время не вел криминального образа жизни, все-таки был осужден не к восстановлению срока административного надзора, а к реальному тюремному заключению в колонии строго режима.

Данный подход является, с одной стороны, полностью соответствующим действующему законодательству, но, с другой стороны, несколько парадоксальным по своему существу. Ведь административный надзор призван предотвращать совершение преступлений, однако Конев С.В., не совершивший других преступлений, кроме самовольного оставления места надзора над собой, получил намного более строгое наказание, чем Суняйкин С.В., совершивший как раз такое преступление, которое административный надзор и призван предотвращать. То есть, исправившийся по сути – нашедший работу и обзаведшийся семьей человек, в глазах закона выглядит более отрицательным, чем человек не социализировавшийся после отбывания тюремного срока и продолживший криминальную деятельность.

Тем не менее судебная практика в некоторых случаях демонстрирует гибкость применения мер ответственности при несоблюдении мер административного надзора. Проанализируем Решение Саткинского

городского суда Челябинской области по делу №ж12-23/2020¹. Постановлением мирового судьи судебного участка №1 г. Сатки Новоженин С.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.3 ст.19.24 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде административного ареста на срок 11 суток.

Установлено, что Новоженин С.Н., являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, допустил несоблюдение возложенной решением Орджоникидзевского районного суда обязанности являться 3 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Факт административного правонарушения, предусмотренного ч.3 ст. 19.24 КоАП РФ и виновность Новожегина С.Н. в его совершении подтверждены совокупностью собранных по делу доказательств, допустимость и достоверность которых сомнений не вызывает.

При назначении административного наказания мировой судья учел характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, обстоятельства дела. Однако, по мнению суда, размер назначенного наказания возможно снизить с учетом семейного положения Новожегина С.Н., наличия у него ребенка – инвалида детства, требующего постоянного ухода. Суд решил постановление мирового судьи судебного участка № 1 г. Сатки изменить, снизить размер назначенного наказания в виде административного ареста до пяти суток.

Другой пример – апелляционное постановление Челябинского областного суда по делу №10-4334/2019². Буторин В.Н. признан виновным и осужден к 8 месяцам лишения свободы за то, что являясь лицом в отношении которого установлен административный надзор, неоднократно допустил

¹ Решение Саткинского городского суда Челябинской области по делу №ж12-23/2020 // Судебные нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/oxh6b2uV65Vd/> (дата обращения: 23.05.2021).

² Апелляционное постановление Челябинского областного суда по делу №10-4334/2019 // Судебные и нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BveOcG361y59/> (Дата обращения: 23.05.2021).

несоблюдение административных ограничений и запретов, установленных судом, сопряженное с совершением административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

При назначении наказания Буторину В.Н. суд учел все известные смягчающие и отягчающие обстоятельства. Так, назначая наказание, суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учел частичное признание Буториным В.Н. вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка. В качестве обстоятельств, отягчающих наказание, суд указал наличие рецидива преступлений, а также совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Между тем, в силу ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд может признать отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Признание данного обстоятельства отягчающим является правом и исключительной прерогативой суда независимо от указания такового в обвинительном заключении.

Вопрос о наличии оснований для признания отягчающим наказание обстоятельством факта опьянения Буторина В.Н. в момент совершения преступлений не был исследован судом, каких-либо мотивов, по которым признал установленный факт опьянения осужденного в момент совершения преступлений обстоятельством, отягчающим его наказание, суд не привел.

Учитывая изложенное, суд постановил смягчить назначенное Буторину В.Н. наказание в виде лишения свободы до пяти месяцев.

Вышеуказанные примеры подтверждают цель установления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, - не ограничение, а сохранение прав и свобод граждан, отбывших наказание за совершенные преступления.

Проанализировав особенности осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, сделаем

ВЫВОДЫ.

Несмотря на множественные поправки и дополнения, законодательство, регулирующее административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, имеет некоторые пробелы. Для повышения эффективности деятельности по профилактике рецидивных преступлений необходимо устранить выявленные законодательные пробелы, а также внести ряд других изменений, касающихся реализации административного надзора. Предложенные в данной главе изменения способствуют уменьшению рецидивной преступности во всех субъектах Российской Федерации.

При этом, анализ деятельности органов внутренних дел Челябинской области с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, позволяет говорить о ее планомерности и эффективности. Сотрудники органов внутренних дел города Челябинска, а также сотрудники территориальных органов внутренних дел Челябинской области постоянно осуществляют деятельность не только по проведению надзорных проверочных мероприятий в отношении лиц, освободившимися из мест лишения свободы, но также предотвращают уклонение соответствующих лиц от административного надзора. Все мероприятия по осуществлению административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, играют важную роль в деятельности по профилактике правонарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решив поставленные в работе задачи, нам удалось сформулировать следующие наиболее значимые выводы.

В научной литературе просматривается дискуссия относительно определения административного надзора, несмотря на существование легальной дефиниции. Научные определения административного надзора представляются достаточно широкими и охватывают различные грани правовой действительности.

Предлагается следующая дефиниция: «Административный надзор – это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, имеющее целью выявление и предотвращение угроз для безопасности общества и государства, а также социальную адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы».

Также имеет место научная дискуссия относительно правовой природы административного надзора. Одни ученые утверждают, что природа административного надзора является сугубо административно-правовой, другие же наоборот называют меры административного надзора имеющими уголовно-правовой характер.

Целесообразно отметить то, что административный надзор имеет двойственную природу. Регулирование возникающих отношений должно осуществляться не исключительно административно-правовыми нормами, но также и уголовно-правовыми, что позволит обеспечить в полном объеме охрану прав и законных интересов субъектов.

В результате проведенного исследования выявлены проблемные вопросы, негативно влияющие на качество осуществления административного надзора:

- во-первых, это неполнота профилактических учетов лиц, формально

подпадающих под действие административного надзора, и как следствие, неустановление при имеющихся основаниях административного надзора в отношении лиц данной категории;

- во-вторых, проблемным вопросом является недостаточный уровень профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором, о чем свидетельствует статистика (более половины преступлений, совершенных в 2020 году, были совершены лицами, ранее совершавшими преступления (59,8%);

- в-третьих, неприменение или неправильное применение процессуальных норм законодательства должностными лицами органов внутренних дел при осуществлении административного надзора и судами при рассмотрении дел по вопросам установления, прекращения административного надзора и по вопросам привлечения к ответственности за нарушение установленных в связи с административным надзором ограничений и обязанностей.

Законодателю предлагаются следующие изменения действующего законодательства:

1. Круг лиц, к которым применяются меры административного надзора в соответствии с Федеральным законом №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», достаточно узок и охватывает лишь ограниченные категории преступников.

Необходимо дополнить ст. 3 Федерального закона №64-ФЗ следующими категориями лиц, подлежащих административному надзору:

- лица, условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы;
- лица, осужденные к дополнительному наказанию в виде ограничения свободы;
- лица, страдающие психическими заболеваниями.

Это позволит увеличить эффективность профилактики рецидивных преступлений.

2. Установленный срок постановки на учет в органах внутренних дел лица, освободившегося из мест лишения свободы, должен быть сокращен в целях исключения риска совершения рецидива и опасности для общества. Следует внести изменения в п.2 ч.1 ст.11 Федерального закона №64-ФЗ и изложить его в следующей редакции: «Поднадзорное лицо обязано явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех календарных дней со дня прибытия к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы, а также после перемены места жительства или пребывания». То есть срок необходимо исчислять календарными, а не рабочими днями.

3. В законодательстве отсутствует немаловажный метод профилактики преступлений – оказание помощи, а именно социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Целесообразно дополнить ст. 2 Федерального закона №64-ФЗ и изложить в следующей редакции: «Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в ст.3 настоящего Федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия и помощи в ресоциализации (социальной адаптации) в целях защиты государственных и общественных интересов».

4. В целях повышения эффективности административного надзора представляется целесообразным распространить опыт некоторых субъектов Российской Федерации на всю страну. Например, проведение вместо установленных законодательством ежемесячных, ежедекадных проверок по месту жительства лиц, в отношении которых осуществляется административный надзор; проведение постоянных оперативно-профилактических мероприятий по типу «Правопорядок», «Ночь», «Район»; проверка лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на наличие оснований для установления административного надзора.

Существующие на теоретическом и практическом уровнях проблемы осуществления административного надзора должны быть решены

своевременны. Их устранение будет способствовать повышению эффективности административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, профилактики рецидивных преступлений, а также общественной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Федеральный закон от 28.05.2017 №102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 29.05.2017. – №22. – Ст.3071.
3. Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – №26 (Часть I). – Ст. 3851.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – №10. – Ст. 1391.
5. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. От 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст.4532.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – №1 (ч.1). – Ст. 1.
8. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от

- 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – №2. – Ст. 198.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст.2954.
11. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
12. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» от 15.10.2012 № 1916-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 43. – Ст. 5908.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» от 29.04.2021 №1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.05.2021.
14. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
15. Указ Президиума ВС СССР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 26.07.1966 № 5364-VI // Свод законов СССР. – Т. 10. – С. 273. – Документ утратил силу.
16. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 17.03.2020) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами,

- освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. – № 189. – 26.08.2011.
17. Приказ Минюста России от 20.05.2009 №142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 №14140) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/.
18. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.05.2021).
19. Отчет временно исполняющего обязанности начальника ГУ МВД России по Челябинской области С.В. Богдановского «Об итогах работы ГУ МВД России по Челябинской области по охране общественного порядка и обеспечению безопасности на территории Челябинской области в 2020 году» на заседании Законодательного Собрания Челябинской области // Официальный сайт ГУ МВД России по Челябинской области / Режим доступа: <https://74.мвд.рф/document/23626094> (дата обращения: 12.04.2021).
20. Отчет начальника Отдела МВД России по Каслинскому району подполковника полиции Р.Д. Войщева перед Собранием депутатов Каслинского муниципального района по вопросу «Об итогах деятельности Отдела МВД России по Каслинскому району за 2019 год». Режим доступа: // <https://74.xn--blaew.xn--p1ai/document/19945450> (дата обращения 09.04.2021).
21. Доклад начальника ОМВД России по Еткульскому району Челябинской области подполковника полиции С.В. Лоскутова на заседании Собрания депутатов Еткульского муниципального района Челябинской области «О состоянии криминогенной обстановки на территории Еткульского района по итогам 2019 года». Режим доступа:

- // <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19950580> (дата обращения 09.04.2021).
22. Отчет начальника Отдела МВД России по Агаповскому району перед Собранием депутатов Агаповского муниципального района по итогам работы за 2019 год. Режим доступа: // <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19710780> (дата обращения 09.04.2021).
23. Письмо Минобрнауки России от 28.07.2016 №07-3188 «О направлении методических рекомендаций» // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=256475&dst=1000000001%2C0#09684445254732321>.
24. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=31150&dst=100001#09044004951754969> (дата обращения: 23.05.2021).
25. The Criminal Code of Finland. 39/1889 // Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6375/file/Finland_CC_1889_a_m2015_en.pdf (дата обращения: 23.05.2021).
26. Federal Probation Act. March 4, 1925 // Режим доступа: <https://www.fjc.gov/history/timeline/probation-act> (дата обращения: 23.05.2021).
27. Уголовный кодекс Дании 1930 г. // Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pra> (дата обращения: 23.05.2021).
28. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. (по состоянию на 01.07.2020 г.) // Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20007> (дата обращения: 23.05.2021).
29. Закон Латвии «О государственной службе пробации» от 30.12.2003 // Режим доступа: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=1156>

(дата обращения: 23.05.2021).

РАЗДЕЛ 2 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

30. Абатуров, А.И. Административный надзор в системе постпенитенциарного сопровождения: монография / А.И. Абатуров. – Москва.: Издательство «Юрлитинформ», 2017. – 288 с.
31. Алексеев, С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1998. – 288 с.
32. Бекетов, О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование / О.И. Бекетов/ Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 37 с.
33. Бондаренко, А.С. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как правовой институт / А.С. Бондаренко // Актуальные проблемы правоведения в период совершенствования социалистического общества: Сборник статей. – Томск, 1989. – С.177-178.
34. Будзинский, С. Начала уголовного права / С Будзинский. – Варшава, 1870. – 362 с.
35. Горшенков, Г.Н., Костыря, Е.А., Лукичев, О.В. и др. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие: Курс лекций / Под общ. ред. В.П. Сальникова / Г.Н. Горшенков, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев. – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
36. Грибанов, Е.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: Учебно-методическое пособие / Е.В. Грибанов. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – 122 с.
37. Гришко, А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко. –

- М.: Университетская книга; Логос, 2009. – 272 с.
38. Громов, В.Г., Галкина, А.Н. О задачах административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / В.Г. Громов, А.Н. Галкина // Современное право. – 2015. – №2. – С. 115-118.
39. Гусаров, П.Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России / П.Н. Гусаров // Молодой ученый. – 2018. – №22. – С.270-273.
40. Давыденко, А.В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации / А.В. Давыденко // Адвокат. – 2013. – № 12. – С. 45-50.
41. Елистратов, А.И. Основные начала административного права / А.И. Елистратов. – М.: Издание Г.А. Лемана, 1914. – 332 с.
42. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова / Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 13.02.2021).
43. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. проф. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – 432 с.
44. Зражевская, Т.Д., Антонян, Е.А. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и пути их решения / Т.Д. Зражевская, Е.А. Антонян // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – №8. – 2020. – С.38-47.
45. Зырянов, С.М. Административный надзор полиции и полицейский надзор: соотношение правовых категорий / С.М. Зырянов // Журнал российского права. – 2012. – №2 (182). – С. 46-54.
46. Игошев, К.Е., Шмаров, И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений: проблемы социального контроля) / К.Е. Игошев, И.В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
47. Калужина, М.А. Особенности функционирования службы пробации в

- США / М.А. Калужина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № – 3. – С. 29–32.
48. Лаптев, С.А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / С.А. Лаптев // Административное право и процесс. – 2013. – №9. – С. 50-54.
49. Максимов, С.В. Цели административного надзора / С.В. Максимов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы X Международной научно-практической конференции. – Москва, 2013. – С.153-158.
50. Мартынов, А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования / А.В. Мартынов / Автореферат дисс. .. к.ю.н. – Воронеж, 2011. – 56 с.
51. Миронов, Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности / Р.Г. Миронов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 1; СПС «КонсультантПлюс».
52. Мусаелян, М.Ф. Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности / М.Ф. Мусаелян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 6. – С. 8-10.
53. Никитин, А.Д. Административный надзор в контексте общеправовых принципов / А.Д. Никитин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №1 (7) – С. 62-67.
54. Никитин, А.Д., Пропостин, А.А. Постпенитенциарный административный надзор: монография / А.Д. Никитин, А.А. Пропостин. – М., 2016. – 192 с.
55. Овсянников, В.А. Историко-правовая характеристика института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / В.А. Овсянников // Проблемы

- правоохранительной деятельности. – 2017. – №4. – С. 108-112.
56. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 2015 / Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 13.02.2021).
57. Осокина Н.В. Понятие института пробации и его функционирование // Борьба с преступностью: Теория и практика: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Могилев. – 2016. – С. 189-190.
58. Понятовская, Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор / Т.Г. Понятовская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – №3. – С. 98-103.
59. Садовникова, М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточной Сибири) / М.Н. Садовникова / Автореф. дисс. ... к.ю.н. – Владивосток, 2011. – 31 с.
60. Симоненко, А.В. Криминологические аспекты изучения культуры: монография / А.В. Симоненко. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012. – 134 с.
61. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: В 2 т. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т.2. – 380 с.
62. Темникова, Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц / Н.В. Темникова / Дисс. ... к.ю.н. – Москва, 2015. – 204 с.
63. Тепляшин, П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / П.В. Тепляшин // Законность. – 2011. – №10 (924). – С.16-19.
64. Филимонов, О.В. Комментарий к ст. 183 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / рук. авт. кол. и отв. ред. проф. А.И. Зубков. – М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1997. – С. 369.

65. Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск: Издательство Томского университета, 1991. – 406 с.
66. Фильченко, А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования / А.П. Фильченко // Административное право и процесс. – 2012. – №2. – С. 54-58.
67. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. – 514 с. // Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003551330?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 23.05.2021).
68. Холманский, В.И., Бородин, С.С. Проект Федерального закона № 151943-4 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: достоинства и недостатки / В.И. Холманский, С.С. Бородин // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С. 31-39.
69. Шатанкова, Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ / Е.Н. Шатанкова / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 23 с.
70. Яковлева, М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности / М.А. Яковлева / Дисс. ... к.ю.н. – Санкт-Петербург, 2019. – 276 с.

РАЗДЕЛ 3 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел

об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – №7. – Июль, 2017.

72. Решение № 2А-637/2018 2А-637/2018~М-584/2018 М-584/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 2А-637/201 // Судебные нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WHabPX0VnRgl/> (дата обращения 12.01.2021).
73. Решение Саткинского городского суда Челябинской области по делу №ж12-23/2020 // Судебные нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/oxh6b2uV65Vd/> (дата обращения: 23.05.2021).
74. Апелляционное постановление № 10-5049/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 10-5049/2019 // Судебные нормативные акты РФ / Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/WHabPX0VnRgl.](https://sudact.ru/regular/doc/WHabPX0VnRgl/) (дата обращения 12.01.2021).
75. Апелляционное постановление Челябинского областного суда по делу №10-4334/2019 // Судебные и нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BveOcG361y59/> (Дата обращения: 23.05.2021).